

— Я? — Чэнь Шучжи почувствовал, что он делает это нарочно, но всё же натянуто улыбнулся.
— С вашим высоким положением стоит вам только сказать слово, и всё будет сделано. Какая от меня польза?

— Я всегда был честен и не занимаюсь такими вещами, — Бай Цунлай тихо рассмеялся. — Ты же можешь попросить того самого...

Чэнь Шучжи поспешно жестом остановил его. Рядом же были посторонние, разве можно так шутить?

Конечно, Бай Цунлай не знал всего. Он просто считал, что Лян Хуань ценит Чэнь Шучжи и оказывает ему уважение.

— Ладно, ладно, я сам пойду. А его начальнику отправлю письмо, чтобы тот никогда не повышался и навсегда оставался в Цюнчжоу, — Бай Цунлай вновь посмотрел на Чжоу Сяочу. — Тебя это устраивает?

Чжоу Сяочу энергично кивнула:

— Благодарю вас, господин.

Затем она вдруг добавила:

— Кстати, у моего отца есть мой нефритовый амулет, он очень важен. Не могли бы вы помочь его найти?

Увидев, что Бай Цунлай согласился, Чэнь Шучжи спросил:

— Кто именно распространил эти слухи? Кому Чжоу Фу отдал деньги?

Бай Цунлай усмехнулся:

— Без доказательств не стоит клеветать на людей.

*

В чайной комнате Подворья Юнчжоу Чэнь Шучжи и Ся Лин сидели друг напротив друга, перед каждым стояла чашка цветочного чая.

Ся Лин притащила его сюда, чтобы излить душу:

— Господин Чэнь, знаете ли вы, что за время пребывания в столице Ци Чжуань каждый день ходит в «Сянманьлоу», и его никак не остановить!

«Сянманьлоу» был самым большим публичным домом в столице. Чэнь Шучжи удивился:

— Как ты узнала?

— Когда он уходил, я спросила, куда идёт, и он прямо мне сказал, — Ся Лин сказала с грустным лицом.

— Это... чересчур.

— Дома он тоже плохо ко мне относится, только пользуется моей семьёй. Скажу ему пару слов

— он сразу руки распускает.

Ся Лин закатала рукав и показала ему следы на руке:

— Всё это он сделал.

Увидев её исхлётанную руку, Чэнь Шучжи аж дух захватило.

Эта девушка с виду не изменилась, всё та же живая и наивная, но не прошло и года, как её жизнь претерпела такие перемены.

Не задумываясь, он сказал:

— Почему ты не уходишь? У твоей семьи такое влияние, почему бы не развестись с ним?

— Это не очень хорошо... — Ся Лин замешкалась.

Чэнь Шучжи, только сказав, осознал, что произнёс нечто совершенно неподобающее. Подстрекать жену покинуть мужа?

Даже если муж ведёт себя неподобающе, жена должна увещевать и покоряться. Только муж может развестись с женой, разве есть право у жены бросить мужа?

Однако он также отлично понимал, что будет, если Ся Лин не уйдёт: в конце концов её либо убьют, либо сделают калекой.

Впервые он начал сомневаться: действительно ли принципы, которым он следовал более двадцати лет, верны? Если они ведут лишь к страданиям, зачем их соблюдать?

Как будто...

Ся Лин протянула руку и помахала перед лицом Чэнь Шучжи, наклонившись и спросив:

— Господин Чэнь, о чём вы думаете?

Чэнь Шучжи вздохнул:

— Я не знаю, что делать с твоей ситуацией.

— Ничего, — Ся Лин ярко улыбнулась. — Пока пусть будет так. Жизнь ведь продолжается, а когда станет совсем невмоготу, тогда и подумаем.

Чэнь Шучжи горько усмехнулся. Эта девушка всегда была такой оптимистичной.

— Синли, Чэнь Синли!

Голос позвал его снаружи, сквозь дверь не разобрать, чей. Он подошёл открыть и увидел Лян Хуаня, стоящего в главном зале на первом этаже и с улыбкой смотрящего на него.

Просторный зал в тот момент был малолюднен, и его ясная улыбка весьма выделялась, а высокий стан был окутан тонким слоем света.

Чэнь Шучжи с удивлением посмотрел на него. Зачем он пришёл? Как следует вести себя перед всеми этими людьми?

Не успел Чэнь Шучжи подойти ему навстречу, как Ся Лин выбежала и бросилась в объятия Лян Хуаня, сладко прошептав:

— Брат Лин! Почему ты больше не бываешь с господином Чэнем? Я так давно тебя не видела!

Чэнь Шучжи укоризненно посмотрел на неё:

— Ты уже замужем, а всё ещё бросаешься на мужчин, слезь.

Ся Лин продолжала держаться за Лян Хуаня, повернулась и посмеялась над Чэнь Шучжи:

— Господин Чэнь, ты ревнуешь?

Чэнь Шучжи был ошеломлён её словами, отвернулся, и его лицо покраснело.

Лян Хуань, держа Ся Лин, подошёл к Чэнь Шучжи и с улыбкой сказал:

— Я только что был у тебя дома, твой отец сказал, что ты здесь, вот я и пришёл.

Чэнь Шучжи моргнул. Зачем он ходил к нему домой? Он осторожно спросил:

— Ты специально пришёл за мной, что-то случилось?

— Ничего особенного, просто... — Лян Хуань отшвырнул Ся Лин в сторону, приблизился к Чэнь Шучжи и тихо прошептал ему на ухо:

— Ты ко мне не приходишь, я по тебе соскучился.

Чэнь Шучжи вздрогнул от его слов, застыл на месте, растерянный.

В это время приближался ужин, и хозяйка подошла пригласить их за стол:

— Садитесь, я приготовлю вам поесть. Скоро же Праздник середины осени, я привезла немного крабов с юга, хотите попробовать?

Чэнь Шучжи поспешно замахал руками:

— Нет, нет, у меня нет денег, не по карману.

Ся Лин сказала:

— У меня есть деньги, я угошу.

Подумав, она сообразила:

— У брата Лина тоже есть деньги, так что пусть он угощает.

Лян Хуань покосился на Чэнь Шучжи:

— Как ты так обеднел, что даже крабов не можешь себе позволить?

— Академия Ханьлинь платит всего три лян серебра в месяц, а мне ещё отца содержать, где уж тут до деликатесов, — с грустной улыбкой ответил Чэнь Шучжи.

— Ладно, тогда я угощаю, — Лян Хуань сделал вид, будто у него нет выбора.

Тогда Ся Лин крикнула:

— Хозяйка, подавайте крабов, сколько есть!

Чэнь Шучжи дёрнулся уголком рта. Эта штука холодная по свойствам, много есть вредно.

Вскоре на стол принесли огромное блюдо с крабами, а хозяйка налила каждому по чашке вина с османтусом.

Ся Лин, глядя на тарелку с крабами, взяла одного. Она долго пыталась его вскрыть, но не смогла, и сунула дымящегося краба в руки Лян Хуаня:

— Брат Лин, помоги мне его открыть.

Чэнь Шучжи нахмурился, похлопал Ся Лин по плечу:

— Линдан, дай краба мне, я открою.

— Не дам, — Ся Лин высунула язык. — Пусть брат Лин откроет.

Лян Хуань, похоже, не возражал и принялся разбирать панцирь краба. Чэнь Шучжи отвернулся и вздохнул. Что за ситуация...

К ужину зал заполнился людьми. Хозяйка велела слугам принести им несколько блюд и занялась другими гостями. Чэнь Шучжи медленно ел, как вдруг увидел, что Ци Чжуань тихо подсел к ним.

Ци Чжуань не ел крабов, только налил себе чашку вина, выпил и налил ещё.

Увидев его, Чэнь Шучжи наклонился и тихо сказал:

— Тебе стоит быть поскромнее, дела Торгового дома Сигуань идут хорошо, они не будут вечно смотреть, как их дочь страдает.

— Какое тебе дело?! — Ци Чжуань внезапно вскочил и закричал на Чэнь Шучжи, привлекая внимание всего зала.

— Держись подальше от моей жены, ты, бесстыжий, не лезь в мои дела!

Ци Чжуань, закончив, сам пошёл наверх. Оставшиеся за столом сидели с открытыми ртами.

Чэнь Шучжи на мгновение застыл, затем невозмутимо сел обратно:

— Ничего, я просто сказал одно слово, а он уже вспылil.

Больше никто не стал обсуждать это. Лян Хуань положил только что очищенную клешню краба в руку Чэнь Шучжи.

Чэнь Шучжи покраснел. Здесь же столько людей, что он делает...

Он всё же осторожно положил мясо краба в рот — нежное и свежее.

Ся Лин, увидев, как они переглядываются, и не понимая, о чём они, прижалась к Лян Хуаню и с хитрой улыбкой спросила:

— Брат Лин, когда вы с господином Чэнем сыграете свадьбу? Если ты не поторопишься, император уже женит его!

Лян Хуань не знал, что его слова в Императорском училище уже вместо слухов разнеслись по всей столице, и выглядел растерянным.

— Ты что, не знаешь? У господина Чэня была помолвка, но император её расторг и хочет женить его в столице! Что ты тогда будешь делать?

— Тише, — Чэнь Шучжи слегка ударил её.

Чжоу Сяочу тянет Чэнь Шучжи за собой: Пошли, мы пожалуемся на моего отца!

Хоу Цинсяо: Чэнь Шучжи, зачем ты тащишь мою жену? Ты сожалеешь о расторжении помолвки? Ты всё ещё не можешь её забыть?

Чэнь Шучжи: ...

<http://bllate.org/book/16213/1456016>